

Студенческую молодежь очень важно воспитывать в моральном климате памяти исторической, культурной, народной, семейной, в уважении к традициям предков. Среди гуманитарных наук, которые преподаются в УГППУ, особенная роль должна отводиться тем, которые обращены к исторической памяти народа и воспитывают нравственность. Такие дисциплины, как история России, история российской культуры и литературы, крайне необходимы в учебных программах, и ни в коем случае нельзя уменьшать объем преподавания этих дисциплин.

С.З. Гончаров
Екатеринбург

О СУЩНОСТИ ВОСПИТАНИЯ

Воспитание призвано развивать именно духовно ценностную сферу самосознания. Образование само по себе дает вместе с обучением информационно-технологическую подготовку, знания, методы, технику жизни. И как таковое, отмечал И.А. Ильин, образование, скорее, «разнуздывает» и «портит» человека, так как духовный, бессовестный, безверный и бесхарактерный – и начинает злоупотреблять». Оно создает не национальную культуру, а «разврат пошлой цивилизации». Верховенство воспитания – традиция отечественной педагогики. Как пишет В.М. Филиппов в статье «Гуманистическая роль образования: православие и воспитание», будущее нашего Отечества, в первую очередь, зависит не от инвестиций или новых технологий, а от духовно-нравственного потенциала молодежи, от ее доброты, честности, справедливости, трудолюбия, от ее способности и стремления к бескорыстной заботе о ближних и беззаветной любви к своей Родине». Ценности направляют самоопределение человека, его образ жизни и жизненный путь; в них заложена генетика социального поведения.

В российском воспитании следует, очевидно, исходить из отечественных ценностей, традиций и святынь, из ментальности и культуры народа России. Диалог культур необходим, Это – аксиома. Но заимствуются не культуры, а знания и технологии. Культура органично вызревает в лоне национального духа, и вне его она вырождается в пошлые имитации. Безнациональных народов, культур и систем воспитания не бывает. В российской ментальности духовно-ценностное содержание преобладает над рационально-волевым. В русской душе, отмечал И. А. Ильин, ее «первичные силы» (любящее сердце, созерцание, свобода, совесть, вера) направляют и ведут ее «вторичные силы» (мысль и волю, форму и организацию). И сегодня правомерно утверждать о верховенстве Пушкина над компьютером. В западной ментальности доминирует, наоборот, рационально-волевое начало – «воля над сердцем, анализ над созерцанием, рассудок над со-

вестью, власть над свободой» (И.А. Ильин «О русской идее»). Пересаживать этот менталитет в российские юные души – значит выращивать “митрофанушек” XXI века, уродливых «общечеловечков», чуждых культурам и России, и Запада. Российское воспитание заждется на главной установке: «Кто бы я ни был, – я служу России, не маммоне и не просто «начальству», не карьере и не просто работодателю. Но именно России: ее спасению, ее строительству, ее качеству, ее совершенству, ее величию, ее оправданию перед лицом Божиим» (И.А. Ильин). Целью российского воспитания является национальный духовный характер: такая духовная формация человека, которая позволяет ему сердцем и умом чувствовать и понимать Россию как родное лоно и Родину, верить в ее судьбу и в творческие силы ее народа, служить России верно и честно, иметь духовное достоинство, волю и любовь к совершенному, верный ранг ценностей и чувство качества. Воспитать такой характер – значит развить душевную стадию сознания до духовной, укоренить душу в ценности отечественной культуры, возжечь в душе любовь к совершенному, вознести эту любовь до веры и развить верование до системы конкретных ценностей на основе объективно лучшего содержания.

У студентов доминирует душевная стадия психики. Особенности этой стадии: сознание живет, преимущественно, внешним чувственным опытом и так же неустойчиво, как и изменчивый внешний опыт; оно понимает значения в их чувственно-конкретном выражении («это», «здесь», «теперь»), затрудняется отделять отношения, как таковые, от их носителей и фиксировать значения в их всеобщности, сосредоточиваться на таких значениях, свободно оперировать ими и организовывать ими свой опыт. Перцепция доминирует над апперцепцией. Поэтому душе еще не присуща ценностно рационально волевая «самость» – тот центр апперцепции (чистого «я»), из которого исходят законодательные функции разума и самоповеления разумной автономной воли. Чувственно-эмоциональные переживания размыкают «волевые стены индивидуального Кремля» и «алтарь» ценностей. Отсюда – шаткость души. На душевной стадии человек избирает ценности, как правило, потому, что они хороши относительно него, а не потому, что они хороши сами по себе. Душе присущи субъективизм и релятивизм в сфере ценностей. Относительные ценности молодые люди часто возводят в абсолютные и творят из них кумиры, которые быстро развенчиваются жизнью. В юной душе возникают разочарование и уныние, нигилизм и цинизм, желание пожить «по ту сторону добра и зла» и вседозволенность. Так, молодые люди вступают на тропу душевного нездоровья, социального риска, девиантного поведения и преступности, Ценностная слепота отъединяет инстинкт от идеала и разнуздывает его.

Душа преобразуется в дух тогда, когда она сумеет жить и опытом внутренним, сверхчувственным, Погружаясь в эфир чистых значений и смыслов, душа становится свободной, устремленной, самостоятельной и рефлексивной, Вначале робко, затем все смелее, человек начинает самостоятельно оперировать обобщенными значениями и восходит от ценностей

единичных и относительных к ценностям всеобщим и абсолютным, которые хороши сами по себе. Человек как бы говорит себе: я избираю ценности не потому только, что они хороши относительно меня или моего окружения, а потому, что они хороши объективно по своему качеству, то есть являются истинными, добрыми и прекрасными, а значит и совершенными. А совершенное содержание познается совершенным же чувством – любовью. Любовь к совершенному есть качество духа. Его количественная сторона заключается в масштабности: сознание начинает управляться индивидуальными ценностями (нравственными, эстетическими, религиозными, правовыми, национальными). Человек начинает выходить за рамки особенных содержаний и постигать их всеобщую основу: за «моим» и «твоим» он видит «наше», за многими «я» – «мы», за различиями – устойчивое тождество, за многообразием – единство, за относительным – абсолютное, Сознание преобразуется в индивидуализированный «квант» народного духа, в его лик, и человек становится личностью. Любовь к совершенному, созревшая до волевого акта, превращается в энергию действия, и дух предстает как «самостоятельный творческий центр: центр любви и созерцания, совестная воля, субъект права, созерцающий художник, верующее сердце, Божий слуга» (И.А. Ильин). Удерживая вертикаль ценностей, личность уже не будет утверждаться в пустяках.

Совершенное – это содержание духа, а любовь – верный акт его притяжения. Любовь направляет мышление к истине, волю к добру, созерцание к красоте, а веру к Богу. Она сообщает духовным силам целостность, а духовному акту полноту, Совершенное вдохновляло Сократа и Платона, Пушкина и Тютчева, Н.О. Лосского и И.А. Ильина. Свет совершенства струится из творений классической культуры и благородных поступков духовно зрячих людей. Он питал русскую литературу, музыку, живопись, философию, православие, «Воля к Совершенству есть основная сила духа и основное побуждение всякой истинной религиозности»(И.А. Ильин). Любовь к совершенному есть источник духа и религии, культуры и воспитания. Религия культивирует дух совершенства в его абсолютном первоисточке: «будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный». Культура воплощает дух совершенства в зримые образцы. Воспитание зиждется на организации опыта личности совершенным, объективно лучшим содержанием.